

Жаныбекова К.Р. Профессор В.Я. Бутанаев: Энесай кыргыздары жана алардын тарыхый тагдырлары. Бишкек, 2016. 166 с.

Кадыров А.А. Баткен тарыхы. Ош, 2014. 274 с.

Тадышева Н.О. Народы Евразии: история, культура, языки. Горно-Алтайск, 2017. 512 с.

Токарев С.А. Пережитки родового культа у алтайцев // Сибирский этнографический сборник. М. ; Л., 1947. Т. 1. 325 с.

Информация об авторе / Information about the Author

Авдинаби Аззамбаевич Кадыров, Баткенский государственный университет, кафедра истории, права и экономики, профессор; 715100, Кыргызская Республика, г. Баткен, ул. С. Сыдыкова, 78, кандидат исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0001-9366-5340>, avdinabi@mail.ru

Avdinabi A. Kadyrov, Batken State University, Department of History, Law and Economics, Professor; 715100, Kyrgyz Republic, Batken, S. Sydykov St., 78, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-9366-5340>, avdinabi@mail.ru

Научная статья / Article

УДК: 347.3

DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.10

О ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ (к постановке проблемы)

**Александр Альбертович Казаков^{1, 2}, Денис Анатольевич Маракулин¹,
Ольга Михайловна Казакова²**

¹*Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия;*

²*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия*

Резюме. Авторы поднимают проблему, вытекающую из различия содержания понятий «памятник истории и культуры», «антиквариат» и «археологический предмет», что приводит в итоге к попустительству такой противоправной деятельности, как разграбление памятников археологии. Деятельность, связанная с торговлей, обменом, дарением археологических предметов, часто воспринимается как вполне законная. Тем самым гражданский оборот археологических предметов является одним из основных факторов, стимулирующих преступное «черное копательство», разрушающее памятники истории и культуры. Согласно Федеральному закону от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ все археологические предметы подлежат обязательной передаче государству в порядке, установленном федеральным органом охраны объектов культурного наследия, т.е. любые действия по гражданскому обороту археологических предметов подлежат обязательному обременению.

Ключевые слова: археологический предмет, объект археологического наследия, объекты культурного наследия, закон, гражданский оборот

Для цитирования: Казаков А.А., Маракулин Д.А., Казакова О.М. О гражданском обороте археологических предметов (к постановке проблемы) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. Вып. XXVIII. С. 66–72. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.10

ON THE CIVIL TURNOVER OF ARCHAEOLOGICAL OBJECTS (To the Formulation of the Problem)

Aleksandr A. Kazakov^{1,2}, Denis A. Marakulin¹, Olga M. Kazakova²

¹Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

²Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract. The authors raise the problem that appears from the difference in the content of the concepts “historical and cultural monument”, “antiques” and “archaeological object”, which ultimately leads to the connivance of such illegal activities as the looting of archaeological sites. Activities related to trade, exchange, donation of archaeological objects are often perceived as quite legitimate. Thus, the civil turnover of archaeological objects is one of the main factors stimulating criminal “black digging” that destroys historical and cultural monuments. According to Federal Law of the Russian Federation No. 73 of 25.06.2002, all archaeological objects are subject to mandatory transfer to the state in accordance with the procedure established by the federal body for the protection of cultural heritage objects, i.e. any actions on civil turnover of archaeological objects are subject to mandatory encumbrance.

Keywords: archaeological object, archaeological heritage object, cultural heritage objects, law, civil turnover

For citations: Kazakov A.A., Marakulin D.A., Kazakova O.M. On the Civil Turnover of Archaeological Objects (to the formulation of the problem) // Conservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai. 2022. Vol. XXVIII. Pp. 66–72. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.10

Обращение к данной теме вызвано несколькими причинами, основной из которых является неправильное понимание большинством самой сути проблемы, которая кроется в различном содержании понятий «памятник истории и культуры», «антиквариат» и «археологический предмет». Это недопонимание приводит к крайне негативному явлению, которое можно охарактеризовать как попустительство противоправной деятельности, связанной с сознательным разрушением памятников федерального значения — памятников археологии.

Такое явление, как черное копательство, известно с очень давних времен. Не говоря о практике ограбления археологизированных (и не только) объектов, содержащих ценные предметы, в древности, можно говорить, что подобная практика получения материальных благ существовала уже в XVIII в. В Сибири практиковался отхожий промысел крестьян из центральной России, артели которых летом занимались бугрованием, или ограблением бугров, как назывались древние курганы (Молодин, Мыльникова, 2021, с. 239). Из этих курганов, раскопанных варварским способом, «колодцем», извлекались прежде всего изделия из драгоценных металлов (золота и серебра), а также из цветных металлов. Самое неприятное, что с точки зрения художественной ценности или исторической значимости эти предметы никого не интересовали. Их ценность определялась весом драгоценных или цветных металлов, а потому для

удобства транспортировки и сбыта их просто-напросто переплавляли. И надо признать, что подобная деятельность приносила неплохие доходы, что делало этот промысел достаточно массовым занятием.

В настоящее время мы можем пожинать печальные плоды этой деятельности — до нашего времени не дошло практически ни одного большого не ограбленного кургана. И в этом случае, и в случае современного «черного копательства» основной движущей силой, мотивацией этой деятельности является стремление к наживе, извлечение из нее материальных благ.

Для получения материальной выгоды посредством продажи археологического предмета, что является конечной целью «черного копателя», необходимо пройти через ряд этапов. Начальной цепочкой этого процесса является определение объекта ограбления, затем следует сам акт ограбления — грабительские раскопки, и только последним звеном этой цепочки является купля-продажа, т.е. непосредственное извлечение выгоды. Таким образом, мы видим, что первый и третий этапы (определение объекта и сам акт купли-продажи) представляются вполне легальными, не противоречащими закону видами деятельности, за которыми не следует никаких правовых последствий. Но так ли это?

Сам по себе интерес к древней истории является положительным явлением, и занятия археологией или краеведением должны всячески поощряться, если они проходят в рамках закона. Увлечение археологией развивает интерес к древней истории своего региона, повышает интеллектуальный уровень, стимулирует исследовательскую активность, часто ведет к интересным открытиям. С точки зрения сохранения памятников истории и культуры, оно способствует их сохранности, так как воспитывает уважительное и бережное отношение к прошлому своей Родины.

Трудно переоценить положительное влияние изучения древней истории своего края с познавательными целями, однако если цели иные — личное обогащение за счет разрушения археологического памятника, в материалах которого могут содержаться изделия, представляющие коммерческую ценность (грабительские раскопки и последующая продажа полученных артефактов), то мы имеем дело с негативной, более того, незаконной стороной увлечения краеведением.

«Черное копательство» как средство получения дохода достаточно популярно среди людей с низким уровнем морально-нравственного развития, у которых доминирует цель личного обогащения. Именно такие люди являются социальной базой «черных копателей».

Исследователи данной проблемы насчитали в одной только Башкирии более десятка тысяч подписчиков интернет-сообществ, направленных на координацию деятельности черных копателей, продажу оборудования для поиска ценных археологических предметов и скупку

«находок» (Гузбеков, 2021). Алтайские черные копатели также активны в подобной деятельности (Федорук, 2018, 2019).

За определением объекта посягательства следуют грабительские раскопки памятника археологии. Они осуществляются варварскими методами, полностью уничтожающими памятник. Единственная цель такой деятельности — извлечение предмета для последующей продажи и обогащения.

Это деяние является преступлением и наказание за это согласно ст. 243 УК РФ достаточно жесткое, в особых случаях — лишение свободы на срок до шести лет. Статья 7.15 КоАП РФ предполагает за такие деяния также административную ответственность. Следует отметить активизацию деятельности органов охраны памятников истории и культуры в этом направлении и превращение данных статей из практически не используемых в уголовной и административной практике в действующие. Появились также работы с описанием алгоритма деятельности правоохранителей в этом направлении и алгоритма действий граждан, заинтересованных в сохранении памятников истории и культуры (Казаков, Нохрин, 2015; Казаков, Павлюченко, 2017). Особых проблем здесь не возникает, идет активное развитие в этом направлении, поэтому не будем останавливаться на его характеристике (Запрудский и др., 2021).

Следует отметить, что действия по извлечению выгоды путем продажи археологического предмета воспринимаются весьма неоднозначно, т.е. археологический предмет, выступая как предмет торговли, обмена, дарения и т.п., т.е. включенный в гражданский оборот, воспринимается уже как абсолютно законное, легитимное деяние.

Таким образом, гражданский оборот археологических предметов является одним из основных факторов, стимулирующих преступное «черное копательство», разрушающее памятник истории и культуры. Общественную опасность этих действий переоценить очень трудно, так как это разрушение посягает на национальное самосознание и идентичность (Казаков, Казакова, 2015). К сожалению, общественная опасность разрушения памятника истории и культуры до сих пор адекватно законодателями не осознана.

Что касается непосредственно гражданского оборота археологических предметов, то, поскольку государство допускает гражданский оборот памятников истории и культуры (с определенными ограничениями), различных предметов антиквариата (также с ограничениями), то юристы относятся к гражданскому обороту археологических предметов как к вполне легальному акту.

На самом деле, если более внимательно посмотрим на определение, данные законодателем этим категориям и определяющие их правовой статус, то мы увидим достаточно серьезную разницу между ними, прежде всего именно в их правовом статусе.

Правовой статус археологических предметов определен Федеральным законом от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Согласно ст. 3 этого закона под археологическими предметами понимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых, независимо от обстоятельств их обнаружения, являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок. В этой статье мы находим объединение таких понятий, как объект археологического наследия и археологический предмет.

Ст. 36 этого закона определяет меры по обеспечению сохранности объектов культурного наследия, в том числе археологических предметов. Согласно п. 11 этой статьи все археологические предметы подлежат обязательной передаче государству в порядке, установленном федеральным органом охраны объектов культурного наследия. Согласно п. 13 ст. 45.1 необходимо передавать все археологические предметы в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации. Ст. 49 четко и однозначно определяет их правовой статус как государственной собственности, не допуская никаких альтернатив. Для более однозначного определения их правового статуса, исключающего всякие инсинуации, ст. 50 того же ФЗ накладывает ограничения на гражданский оборот объектов археологического наследия, к которым отнесены и археологические предметы. Они «отчуждению из государственной собственности не подлежат».

Таким образом, мы видим, что любые действия по гражданскому обороту археологических предметов являются незаконными, однако авторам пока не известно ни одного случая привлечения торговцев этими предметами к какой-либо ответственности.

Подобное положение дел, которое позволяет получать выгоду от уничтожения памятников истории и культуры, является основным стимулом для развития «черного копательства», наносящего непоправимый ущерб нашему культурному наследию.

Для борьбы с этим явлением правоохранителям, юристам необходимо проанализировать правовую основу, которая может изменить отношение юридической общественности к этому крайне негативному явлению и позволит привлекать к ответственности лиц, занимающихся противоправной деятельностью по торговле археологическими предметами.

Крайне желательно правоприменителям разработать алгоритм действия для осуществления принципа неотвратимости наказания за нарушения закона. Когда подобный алгоритм будет разработан и начнет реально работать, когда к ответственности будут привлекаться все лица, занятые в сфере оборота археологических предметов, «черное копательство» потеряет смысл как вид деятельности, приносящей наживу.

Список источников

Запрудский С.С., Белоусов Р.В., Миляев Г.А., Леонов А.С., Рябцева К.Д. Работы сектора археологии управления государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края в 2019–2020 годах // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2021. Вып. XXVII. С. 25–31.

Казаков А.А., Казакова О.М. Памятник истории и культуры как составляющая национального единства // Актуальные проблемы современности. 2015. №3 (9). С. 28–30.

Казаков А.А., Нохрин С.А. Действия участкового уполномоченного полиции по предупреждению и пресечению правонарушений, посягающих на объекты культурного наследия Российской Федерации // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2015. Вып. XXI. С. 19–28.

Казаков А.А., Павлюченко А.М. Проблемы правоприменительной практики в сфере охраны культурно-исторического наследия // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. №2 (33). С. 48–50.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н. Концентрация элитных курганов в Барабе: природные и социокультурные факторы // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2021. Вып. XXVII. С. 237–248.

Тузбеков А.И. «Кладоискатели» VS археологи: сравнительный анализ интернет-сообществ Башкирии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2021. №3. С. 273–286.

Федорук А.С. Находки бронзовых изделий с территории Алтайского края (по материалам сайта www.ReviewDetector.ru) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2018. Вып. XXIV. С. 188–194.

Федорук А.С. Новые находки кладоискателей с территории Алтайского края (по материалам сайта www.ReviewDetector.ru) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2019. Вып. XXV. С. 311–316.

Информация об авторах / Information about the Authors

Александр Альбертович Казаков, Барнаульский юридический институт МВД России, кафедра истории и философии БЮИ, доцент; 656038, Россия, г. Барнаул, ул. Чкалова. 49; Алтайский государственный университет, кафедра археологии, этнографии и музеологии, докторант; 656049, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61; кандидат исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0003-2652-2002>; kaa-2862@mail.ru

Aleksandr A. Kazakov, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Department of History and Philosophy, Associate Professor; 656038, Russia, Barnaul, 49 Chkalova str.; Altai State University, Department of Archaeology, Ethnography and Museology, doctoral student; 656049, Barnaul, Russia Lenin Ave, 61, Candidate of History (PhD), Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-2652-2002>, kaa-2862@mail.ru

Ольга Михайловна Казакова, Алтайский государственный университет, кафедра иностранных языков ИИМО (Институт истории и международных отношений), доцент; 656049, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61, кандидат философских наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0003-3159-1950>, kazakova-olga@mail.ru

Olga M. Kazakova, Altai State University, Department of Foreign Languages of the Institute of History and International Relations, Associate Professor; 656049, Barnaul, Russia, Lenin Ave. 61, Kandidat of Philosophy (PhD), Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-3159-1950>, kazakova-olga@mail.ru

Денис Анатольевич Маракулин, Барнаульский юридический институт МВД России, кафедра уголовного права и криминологии, старший преподаватель; 656038, Россия, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49, dmarakulin@mail.ru

Denis A. Marakulin, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Department of Criminal Law and Criminology, Senior Lecturer; 49 Chkalova str., Barnaul, 656038, Russia, dmarakulin@mail.ru

Научная статья / Article

УДК: 069.01(571.150)

DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.11

«ПЕРЕХОДЯЩИЙ МАНДАТ» ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО РЕЧНОГО ПАРОХОДСТВА ИЗ ФОНДОВ БАРНАУЛЬСКОГО МУЗЕЯ «ГОРОД»

Дмитрий Сергеевич Калашников

Музей «Город», Барнаул, Россия

Резюме. В фондах барнаульского музея «Город» хранится интересный отраслевой наградной документ периода третьей (сталинской) пятилетки СССР, имеющий отношение к Западно-Сибирскому речному пароходству и развитию транспортной системы страны в предвоенный период, — «Переходящий мандат». В настоящей статье приводится его описание и содержание. А также краткая характеристика внутреннего положения Советского Союза и международного положения, обусловивших введение в систему отраслевых наград Союза ССР такого вида поощрения за ударный труд. В мандате содержится имя владельца награды, трижды поощренного ею. Кроме того, было найдено его фотографическое изображение и выяснена дальнейшая судьба в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: отраслевые награды СССР, Западно-Сибирское речное пароходство, ударник водного транспорта, третья сталинская пятилетка, Великая Отечественная война

Благодарности: автор выражает благодарность дирекции музея «Город» за возможность знакомства с коллекцией.

Для цитирования: Калашников Д.С. «Переходящий мандат» Западно-Сибирского речного пароходства из фондов барнаульского музея «Город» // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. Вып. XXVIII. С. 72–77. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.11

“THE TRANSFERABLE MANDATE” OF THE WEST SIBERIAN RIVER SHIPPING COMPANY FROM THE FUNDS OF THE BARNAUL MUSEUM “GOROD”

Dmitry S. Kalashnikov

Museum “Gorod”, Barnaul, Russia

Abstract. The funds of the Barnaul museum “Gorod” contain an interesting industry award document of the period of the Third (Stalinist) Five-year Plan of the USSR, related to the West Siberian River Shipping and the development of the